

УДК 323(73)(45)

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИММИГРАЦИИ В США: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В. Р. Золотых

Удмуртский государственный университет, 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1
vladzolot@mail.ru

Рассматриваются подходы разных групп американских консерваторов к проблеме иммиграции. Представлены две основные точки зрения на нее – этнокультурная и идеологическая. Отмечается, что обе опираются на существенно различающиеся концепции американской идентичности и государственности. Показано, что на современную консервативную идею усиливается влияние цивилизационного подхода. Сегодня стало очевидным, что этнокультурная аргументация обладает большей гибкостью и живучестью, чем ранее считалось.

Ключевые слова: консерваторы, иммиграция, национальная идентичность, США, иммиграционисты, рестрикционисты.

С конца 1970-х гг. увеличивается активность американских консерваторов в обсуждении вопросов иммиграции. Поднимаются такие проблемы, как рост нелегальной иммиграции, неспособность новых иммигрантов влиться в американский «мейнстрим» и стать полноценными гражданами, разрушение национальной и культурной идентичности в обществе. И среди вновь прибывших отмечается большой процент получателей велфэровской помощи [Impact of Illegal Immigration..., 1996]. Указывается на рост преступности и наркомании в местах компактного проживания иммигрантов.

Новые явления в обществе, напрямую связанные с большим притоком иммигрантов, пытались объяснить ученые, политики, эксперты, лидеры общественных организаций. При этом позиции и оценки сложившейся ситуации иногда существенно различались. Одни считали, что иммигранты – благо для страны и без них невозможно ее дальнейшее развитие и процветание. Выросло и количество тех, кто непосредственно связывал эту проблему с негативными явлениями, указывая на рост преступности, наркомании, снижение культурного и образовательного уровня в стране, увеличение велфэровской зависимости.

В результате с начала 1980-х гг. и вплоть до наших дней проблема иммиграции стала одной из самых обсуждаемых в США. При этом активность проявляли все политические группы, начиная с левых радикалов и заканчивая ультраправыми организациями. Не удивительно, что начиная с Р. Рейгана все претенденты на пост президента сделали вопрос об иммиграционной реформе одним из главных в своих предвыборных кампаниях.

Барак Обама в 2008 г., еще будучи кандидатом в президенты, выступил с инициативой провести либеральную иммиграционную реформу, но до сегодняшнего дня обещание не выполнено. Главная причина – яростное сопротивление консервативных сил, опирающихся на поддержку значительной части американского общества. Поскольку либеральные подходы привели, по мнению правых, к наплыву нелегалов и нежеланию многих легальных иммигрантов становиться американцами, консерваторы в 1990-е гг. попытались перехватить инициативу в этой области, выступив с многочисленными программами и предложениями. Среди консерваторов развернулись горячие дискуссии по вопросу, каким образом можно провести иммиграционную реформу и как правильно выстроить приоритеты в данной сфере.

В американском консерватизме имеются различные взгляды, подходы, позиции относительно будущего легальной иммиграции в США. Если одни утверждают, что американцы должны оставаться нацией иммигрантов, то другие уверены, что уровень легальной иммиграции должен быть сведен к минимуму, а с нелегальной следует бороться. В основе этих подходов лежат серьезно различающиеся концепции американского национального единства и государственности. Продолжаются споры и о том, является ли иммиграция экономическим благом и условием для социально-экономического роста или, наоборот, тяжелым экономическим бременем, способствуя сохранению и расширению велфэра. И если часть американских консерваторов рассматривают США как «уни-

версальную нацию», открытую для всех, кто разделяет определенные политические и философские принципы, то другая часть их (и она, по мнению американского исследователя Эшби, увеличивается) считает, что американская нация объединена вокруг определенной этнической культуры, исторической традиции [Ashbee, 1998, p. 73].

В последнее время в спорах консерваторов по иммиграционному вопросу все чаще присутствуют аргументы из этнокультурной области. Дискуссию вызывает и сама природа американского государства. Как отмечал в своей известной книге «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон, «в то время как для большинства американцев экономические проблемы, связанные с иммиграцией, остаются очень значимыми, все более приоритетными становятся и вопросы культуры, преступности и стиля жизни» [Huntington, 1996, p. 202]. Опрос граждан, проведенный в середине 1990-х гг., выявил, что 55% видели угрозу американской культуре со стороны иммиграции [Ibid., p. 203]. По мнению одного из экспертов, «многие, возможно, даже большинство американцев, до сих пор рассматривают свою нацию как европейскую в своей основе, чьи законы и наследие пришло из Англии, чей язык – английский, чьи институты и общественные структуры произросли из западных классических норм, чья религия имеет христианско-иудейские корни, чье величие напрямую связано с протестантской трудовой этикой» [Ibid., p. 202].

Из множества теорий и концепций, позволяющих обосновать американское единство, можно выделить четыре основные, построенные на разном понимании американской идентичности.

Первая – это уже упоминавшаяся концепция универсальной нации. Она основана на идее о том, что человек становится американцем, если воспринимает определенные политические, экономические и философские принципы, такие как индивидуализм, демократия и опора на собственные силы. Америка как идеологическая конструкция открыта для всех, кто согласен руководствоваться данными принципами. Лидеры известного консервативного центра «Уполномоченная Америка» У. Беннет, Дж. Кемп были убеждены, что «... в основе американского национального единства лежат не этнические, расовые, религиозные факторы или вопросы национального происхождения. В основе лежат убеждение и вера в определенные принципы и идеи» [Bennett, Kemp, 1994]. Другой известный консерватор, Н. Глейзер, использовал схожую терминологию: «Мы нация, в основе которой – общие универсальные идеи, а не общее этническое древо, включающее общую память и этнические связи» [Glazer, 1993, p. 17].

Сторонником данной концепции был и лидер республиканцев в Палате представителей Дик Арми. Убежденный в американской исключительности, он произнес фразу, ставшую известной: «Вы можете приехать в Японию и никогда не станете японцем. Вы можете переехать в Германию, но никогда не станете немцем. Но если вы любите свободу, вы можете приехать в Америку и стать американцем. Это отличительная черта великой и могущественной нации» [Armey, 1995, p. 259].

С точки зрения приверженцев данной теории, процесс американизации является относительно простым, культурные же факторы лишь мешают национальному единству.

Вторая – концепция «плавильного котла». Она также достаточно широко распространена среди иммиграционистов. В основе ее лежит признание существования американской национальной культуры, которая, хотя и является продуктом сплава культур всего мира, в большей степени обязана английскому наследию и протестантизму. Сторонники данной концепции поддерживают иммиграцию, но выступают за ассимиляцию вновь прибывших, за то, чтобы иммигранты как можно быстрее стали частью американской культуры. Если не вновь прибывшие, то по крайней мере их дети должны влиться в американский «мэйнстрим». В последнее время, по мнению сторонников этой концепции, ассимилятивный процесс был подорван либералами и действиями правительства.

Существует достаточно широкий спектр взглядов и позиций в среде сторонников концепции «плавильного котла». Некоторые считают, что главное – это не ассимилятивный механизм, а собственно сам характер американской культуры. По их мнению, наблюдается процесс культурного упадка, и население страны развращается «аморальным либерализмом» голливудской элиты. В противоположность этому сегодняшние иммигранты – носители таких ценностей, как индивидуализм, бережливость, ответственность [Ashbee, 1998, p. 76].

Третья – концепция, построенная на этнокультурной основе и на признании того, что в американской культуре главными элементами являются британское наследие и протестантизм.

В специальном издании «Нэшнл Ревью» за 1994 г. редактор Дж. О'Салливан утверждал, что национальные особенности США напрямую связаны с «британской основой, с британской сущно-

стью» [O'Sullivan, 1994, p. 46]. Другие же нации вложили относительно немного и служили своего рода «приправой к основному блюду» [Brimelow, 1996, p. 212]. В своей книге «Чужая нация» Питер Браймлоу очень хорошо показывает, что и «Декларация независимости», и «Федералист» предполагали культурную гомогенность как важнейшее условие единой государственности [Francis, 1995, p. 76]. А «Саузен Партизан» цитирует Томаса Джеферсона, утверждавшего в 1787 г., что «появление дополнительно полумиллиона иностранцев приведет к тому, что нация станет более турбулентной, менее счастливой и менее сильной» [Scotchie, 1995, p. 39].

Критикуя концепцию «универсальной нации», Ротбард пишет: «...чтобы быть страной или нацией, внутри нее должны существовать тесные, переплетающиеся связи, охватывающие обычаи, традиции, ценности, принципы и институты. Такие связи не могут появиться со стороны или быть созданы руками бюрократов либо идеологов. Они должны произрастать среди народа органично, в течение столетий. И почти во всех этих случаях в основе таких связей лежит этнический фактор, который вдохновляет и укрепляет общие обычаи, принципы, институты. Если же нет таких всеохватывающих этнических и культурных уз внутри страны, то она не может быть единой нацией. Это будет лишь мозаика, состоящая из конфликтующих между собой народов и групп..., собранных вместе силой государственного аппарата» [Ibid., p. 15].

По мнению М. Ротбарда, «Америка смогла создать единую нацию, потому что существовали определенные условия: общий язык, общая этническая основа, общее британское наследие и даже общая религия. Унаследованные британские принципы были в основном либертарианские, делающие акцент на ограничение прав правительства, на парламентские институты, “местные свободы”, на свободу слова и собраний, свободный рынок и права частной собственности» [Ibid.].

Сторонники третьей концепции постоянно подчеркивали, что культура нации, культурные формы страны определяются этническим фактором. П. Браймлоу утверждал, что «расовый, национальный вопрос является судьбоносным для современной Америки... Какие-либо изменения в расовом и этническом балансе будут чреваты серьезными последствиями для выживания и успешного развития американской нации» [Brimelow, 1996, p. 264].

Четвертая концепция также имеет этнокультурную основу, но приверженцы ее предполагают, что в современной американской культуре прослеживаются два равнозначных элемента – британское наследие и наследие, связанное с массовой европейской иммиграцией из Ирландии и стран Южной и Восточной Европы в середине и конце XIX в. Период, который М. Линд назвал «второй республикой». По решению многих вопросов сторонники данной концепции близки к Питеру Браймлоу и Джону О'Салливану. Как написал один консервативный обозреватель, «иммиграция конца XIX в. не должна сравниваться с сегодняшней, потому что иммигранты того времени приехали из стран, где уважался закон и имелась общая, единая концепция справедливости, свободы и индивидуальной ответственности» [Lind, 1996, p. 55–95].

По мнению сторонников данной модели, американская государственность выстраивается вокруг имеющих европейские корни белых этнических общин. А американское этническое единство опирается на локальные культурные формы, в которых представлены преемственность, уважение к порядку и упорный труд, характерный для потомков европейских иммигрантов. С их точки зрения, небольшие городки и общины являются истинными примерами американского культурного наследия.

Приверженцы двух последних концепций возложили ответственность за кризис национальной идентичности на правительство, указав при этом на уменьшение в обществе роли религии и социальной ответственности со стороны элиты. Все чаще стали звучать слова о необратимом и даже «летальном» влиянии иммиграции на американскую культуру и будущее страны.

Одним из самых активных участников дискуссии был редактор «Нэшнл Ревью» Джон О'Салливан. На страницах журнала он вступил в жаркую полемику с представителями иммиграционистов и в ряде статей представил довольно подробную аргументацию сторонников этнокультурной идентичности. Остановимся на ней подробнее.

В своих материалах О'Салливан подверг жесткой критике позицию лидеров иммиграционистов У. Беннета и Д. Кемпа. «По их мнению, – пишет он, – иммигранты обеспечивают социальное и экономическое процветание Америки и не являются причиной культурных и этнических проблем. Более того, иммигранты и иммиграция – это основа американской нации, ее идентичности». «Но правда ли это?» – ставит вопрос Дж. О'Салливан. В 1776 г. нация на 80 % состояла из британских

поселенцев, в основном протестантов, и, как показал в своей книге «Американская британская культура» Рассел Керк, «американская идентичность и американская культура, на основе которой последующие иммигранты и их дети ассимилировались, имели британскую основу» [O'Sullivan, 1994, p. 36].

Политическая формула «нация иммигрантов», т.е. «идея больше, чем нация», считал Дж. О'Салливан, явилась лишь абстрактной фразой, далекой от реальности, выражающий своего рода риторическую доброту в отношении вновь прибывших. Тем ни менее заблуждение в том, что Америка в большей степени «идея, чем нация», довольно распространено и поэтому заслуживает пристального внимания со стороны исследователей. По мнению сторонников такого подхода, поскольку в Америке отсутствует единая этническая основа, нельзя говорить и об общей американской культуре.

Такая логика рассуждений, с точки зрения Дж. О'Салливана, приводит к заключению о том, что «американцы – это особый тип людей. Для них не является определяющим то, что они родились и выросли в кругу американцев и сформировались на основе американской культуры. Для сторонников “идеи” предпочтительнее определять американское единство через принадлежность к либеральным политическим принципам, таким как свобода и равенство, изложенным в “Декларации независимости” и включенным в Конституцию» [Ibid.].

Эдвард Лутвак в своей книге «Поставленная под угрозу американская мечта» пишет: «У американцев нет сформировавшейся национальной культуры, которая бы объединяла их, как французская или итальянская. Мы имеем много культур в нашем плюралистическом обществе. Американцы не могут, например, как японцы, опираться на этническую солидарность, ведь у нас много различных этнических корней. Что американцы имеют общего, так это то, что разделяют общие ценности и более всего равенство в возможности добиться благополучия» [Ibid., p. 37].

Подобные мысли излагал в неоконсервативном журнале «Комментарии» и Марк Фалкоф: «Уникальная среди наций, Америка – это “страна предложения”, у нее нет истории и этнической идентичности, за исключением определенных политических понятий, включенных в Конституцию и обычное право» [Ibid.].

Но если единство нации определяется Конституцией, то что происходит, когда Конституция меняется? И если нет единой культуры, которая бы ограничивала и формировала, например, трактовку Конституции Верховным Судом, то где гарантия, что это не приведет к произволу и юридической тирании? И если нет общей американской культурной и этнической основы, объединяющей американцев, то юридические эдикты будут вызывать, скорее всего, гражданские конфликты между различными компонентами этнических групп. Короче говоря, если Америка состоит из большого числа различных народов, с различным пониманием добра и зла, благородства и благополучия и они объединены лишь их приверженностью идеям свободы, равенства и процветания, то неизбежно очень скоро они поведут войны по поводу определения первых двух терминов, а затем и третьего» [Ibid.]. «Философская концепция, изображающая Америку не как продукт истории... но как “эксперимент”, “идею”, “проект” – чтобы жить вместе, возможно, более успешный, чем советский или югославский эксперимент, но принадлежит к той же ветви идеологической рационалистической политики» [Ibid.], – пришел к выводу редактор «Нэшнл Ревью». «Точка зрения на американскую идентичность, которая лежит и в основе моих аргументов, – писал Дж. О'Салливан, – состоит в том, что Америка – это страна, почти не отличающаяся от других государств» [Ibid.].

Признавая наличие двух подходов к проблеме национальной идентичности – этнокультурного и идеологического, он попытался сформулировать их принципиальные различия.

«Во-первых, культура – это бесконечно более богатое и сложное явление, чем политическая философия». Дж. О'Салливан привел пример из истории Второй мировой войны, иллюстрирующий единство и важность культуры: «В период битвы за Бельгию и Францию немецкие командос были одеты в американскую униформу. И спецслужбы, пытаясь установить принадлежность солдат к американской армии, задавали им вопросы, проверяя их «американизм». Разве они спрашивали солдат о равенстве или о полномочиях правительства? Разумеется, нет! Представители спецслужб спрашивали солдат о каких-то деталях американской жизни в широком культурном контексте – например, кто был победителем предыдущих мировых серий? Задавались вопросы о рекламе на радио, о столицах штатов, т.е. то, что каждый американец будет знать, а иностранцу нелегко запомнить» [Ibid.].

«Разумеется, – отмечал Дж. О’Салливан, – джефферсоновская идея Америки, изложенная в Декларации независимости, и правила политической жизни, заложенные в Конституции, – это тоже часть американизма. Они являются сознательным выражением более широкой социальной, юридической и моральной культуры, описанной Расселом Керком. Бесспорно, американизм включает и политическую систему, и парламентские дебаты, но это не отменяет основного вывода о том, что в основе американизма и американской идентичности лежит богатство культуры в целом, а не только сознательное воплощение политических, демократических принципов» [Ibid.].

Во-вторых, «законы и правила сосуществования», выведенные из философской концепции, являются более узкими и абстрактными, чем те, которые произросли из живой культуры. «Аномалии, эксцентричности, местные исключения, специфические привилегии – все это есть в обществе, которое развивается естественным путем. Когда же политики и юристы стараются навязать абстрактные идеи, даже такие добродетельные, как свобода и равенство, они неизбежно будут сталкиваться с противодействием местных традиций и устоявшихся стандартов. Их навязывание приведет к сокращению многовариантности, разнообразия форм и снижению реальных свобод и выбора в обществе» [Ibid.].

Что касается консерваторов, то они, по словам Дж. О’Салливана, признавая права индивида, стараются соотнести их с устоявшимися и сложившимися за долгое время тенденциями общинной жизни. Эти тенденции, поддерживающие религию, моральные ценности и местные традиции, позволяют избежать как «мужских монастырей», так и «красных фонарей», т.е. крайностей. Поэтому культурная концепция национальной идентичности приводит к пониманию общества, которое более разнообразно, беспорядочно, менее логично, возможно, менее справедливо, но которое будет удовлетворять большее количество людей, чем то, которое реализовано как «идея» [Ibid.].

В-третьих, «этнокультурный подход предлагает защиту от вируса мультикультурализма, философская теория – нет. Если Америка не более чем философский зонтик, укрывающий права индивида и индивид желает воспользоваться своими правами и воспринять культуру, отличную от американской, то он не может быть лишен этого права. И если значительная часть граждан заявит, что желает решать свои проблемы с федеральным правительством на испанском языке или хочет, чтобы в государственных школах их детей учили культуре и истории Японии, а их национальных героев чествовали равным образом с “отцами-основателями”, то на это сторонникам идеологической концепции нечего будет возразить» [Ibid., p. 38]. При этом, по мнению Дж. О’Салливана, в рамках идеологического подхода существуют два течения: первое олицетворяет «принципиальный» либерал, который равно враждебен ко всем культурам. Естественно, что он враждебно настроен к тем американским традициям, которые, по его мнению, нарушают права индивида. Второе – «инстинктивный» либерал, который равно дружелюбно настроен ко всем культурам. Даже готов поддержать те культуры, которые не имеют ничего общего с правами индивида [Ibid., p. 40].

Как уже отмечалось, этнокультурный подход отвергал требования мультикультуралистов, потому что они, по мнению рестрикционистов, подрывали культурную основу государственности и способствовали расшатыванию единства Америки. «К сожалению, – писал Дж. О’Салливан, – консерваторы оказались среди наиболее активных сторонников «Америки как идеи», и пассажи, которые цитировались, были взяты у консервативных писателей [Ibid.].

По мнению Дж. Салливана, существует ряд вопросов, отношение к которым разделяет консерваторов, и один из главных – об иммиграции. «Если Америка – это нация, чей прогресс зависит от культурной идентичности, которая разрушается большими волнами иммиграции, то мы нуждаемся в паузах или ограничении иммиграции, чтобы переварить предыдущую волну иммигрантов и ассимилировать их успешно в американскую нацию» [Ibid.]. Высокий уровень иммиграции подрывает американскую идентичность, согласно Дж. О’Салливану, как минимум по трем причинам.

Во-первых, «усиливаются и укрепляются этнические субкультуры в американском обществе. Например, прибытие все большего и большего количества людей, говорящих на языке, отличном от английского, будет означать появление больших возможностей продолжать делать это и, как следствие, уменьшение желания учить английский. Культурные гетто, которые были бы постепенно абсорбированы окружающей американской культурой, выживают и даже расширяются. Вот почему Майами, крупнейший испаноязычный город, известен еще и как столица «Латинской Америки».

Во-вторых, «прибытие все большего количества людей, представителей различных культур, усиливает чувство этнического отличия от коренных американцев. Это приводит к ослаблению

общей национальной идентичности и гражданской солидарности. Исторически высокий уровень иммиграции стимулировал рост движений и идеологий, делающих акцент на различиях неиммигрантских этносов. Некоторые такие идеологии можно охарактеризовать как сепаратистские, например, афроцентризм, черный национализм; другие подчеркивают равенство культур – “культурный плюрализм” и современная идея “разнообразия”. При переписи населения в штате Мэн, в тех графствах, где исторически сложилось однородное население – в основном выходцы из Англии, большинство их характеризовали себя как американцы. В тех графствах, где был высокий процент франкоязычных иммигрантов из Канады, лишь меньшинство на вопрос об этнической принадлежности ответили также. В период небольшой или при отсутствии иммиграции общая национальная идентичность утверждает себя, а в период высокого уровня иммиграции – отступает» [Ibid.].

В-третьих – наблюдается негативное влияние иммигрантских культур на американскую. В своей статье в «Атлантик мансли», посвященной влиянию иммиграции на небольшой городок Ваусау, в штате Висконсин, Рой Бек приводит характерный пример столкновения культур, в результате которого американская культура отступила. Среди девушек из иммигрантских семей в г. Ваусау был отмечен высокий уровень подростковой беременности, но никаких действий со стороны школьной администрации и властей не последовало, так как школьные власти решили, что раннее родительство – это часть культуры определенного народа. «И едва ли имеет большое значение, – пишет Дж. О’Салливан, – верные это знания или нет. Американская культура испугалась применить свои собственные стандарты. В итоге эти стандарты будут иметь тенденцию устаревать, и раз американцы не могут распространить их на иммигрантов, они все меньше будут распространять их и на себя. Со временем они будут рассматриваться не как само собой разумеющееся, не как “общее чувство”, а как то, что может быть отброшено сознанием или рациональным политическим выбором» [Ibid., p. 41].

Дж. О’Салливан подчеркивал, что он не против многоэтнического общества, но, по его мнению, «полиэтническое общество может быть успешным, если оно монокультурное». С его точки зрения, само понятие «мультикультуралистическое общество – это противоречие в терминах. Общество без общей культуры – это и не общество совсем. И общество с высокой и постоянно продолжающейся иммиграцией будет постепенно все меньше испытывать потребность в общей культуре» [Ibid.].

По мнению сторонников этнокультурного подхода, «продолжает усиливаться угроза национальной идентичности, и это требует введения ограничений на иммиграцию. Но имеется и влиятельная группа консерваторов, считающих иначе, – это те, кто продолжает верить в Америку как идею» [Ibid.]. «Американская национальная идентичность не определяется этническим фактором, расой, национальным происхождением или религией. Американская национальная идентичность определяется принципами, кредо и идеями», – заявили У. Беннет и Д. Кемп [Ibid.]. По мнению же Дж. О’Салливана и его сторонников, «иммиграция и мультикультурализм угрожают разрушением единой государственности и подрывают чувство общей национальной судьбы, принося и реальную угрозу балканизации» [Unz, 1994, p. 33].

Напряженность в обсуждении иммиграционного вопроса в последние два десятилетия способствовала появлению фракционности в консервативном движении. У. Бакли, основатель «Нэшнл Ревью», в этой связи отмечал: «Два лагеря открыто надвигаются друг на друга с обнаженными саблями» [Buckley, 1994, p. 78].

Бессспорно, события 11 сентября 2011 г. серьезно повлияли на подход консерваторов к иммиграции. Можно отметить усиление позиций рестрикционистов. Подверглись корректировке и некоторые позиции иммиграционистов. Возросло внимание к цивилизационной подоплеке проблем иммиграции. Это необычайно сложный проблемный комплекс для страны, притягивающей множество людей из разных цивилизационных ареалов. Выявляя сложные и даже опасные аспекты этой проблематики, американские консерваторы помогают видеть ее более реалистической.

Споры об иммиграции продолжаются, и, безусловно, они будут иметь последствия для будущего США. Они являются своего рода ферментом, вызывающим разлад в американском обществе. Хотя в данном случае речь идет главным образом о двух противостоящих друг другу течениях – иммиграционистах и рестрикционистах. Не трудно заметить, что в каждом из них обнаруживаются различные оттенки, заслуживающие детального изучения. И они не всегда совпадают с более или менее устоявшейся типологией.

Вместо послесловия

После окончания в 1985 г. исторического факультета Удмуртского университета мне повезло оказаться на кафедре новой и новейшей истории Пермского университета, которую возглавлял Лев Ефимович. В 1985–1986 гг. я был его стажером-исследователем, а в 1986–1987 – аспирантом. Особенно запомнились два момента. Во-первых, атмосфера, которая царила в коллективе. Лев Ефимович проявлял внимание и заботу о каждом, но особенно о нас – молодых стажерах, аспирантах, сотрудниках. После разговора с ним испытывал вдохновение и гордость от того, что запросто общался с самим Кертманом, хотелось хоть немного ему соответствовать.

Запомнилась одна из первых наших встреч. Решался вопрос, согласится ли профессор стать моим научным руководителем. Накануне он попросил принести мое дипломное сочинение, посвященное идеологии левого лейборизма в Великобритании на рубеже 1970-х и 1980-х гг. В работе исследовались взгляды А. Бена, Э. Хеффера, М. Фута и других, причем все использованные источники, добытые мною в московских библиотеках, были на английском языке. Но к этому времени работа мне уже не нравилась, было четкое и ясное понимание того, в чем ее слабые стороны и как ее нужно было бы написать. В душе была тревога, я понимал, что решается моя судьба. И состоялся незабываемый разговор со Львом Ефимовичем. Речь шла о многих вещах – о дипломе, о лейборизме, об Англии, о моей учебе в Удмуртском университете, о планах на будущее и т.д. Сейчас я думаю, что Льву Ефимовичу помимо профессиональных знаний не менее, а может быть, более важно было разглядеть в человеке его личные качества. В конце встречи я был необычайно горд и вдохновлен тем, что Лев Ефимович согласился стать моим научным руководителем, сказав, что моя дипломная работа ему понравилась.

Второй момент, который хочется отметить, – это очень высокая интеллектуальная планка, которая поддерживалась на кафедре благодаря Льву Ефимовичу. Вспоминаются заседания кафедры, на которых профессор Кертман делился яркими, оригинальными, глубокими идеями и оценками явлений и событий. Поражала ясность ума, способность нестандартно подойти к решению любой проблемы, очень мощный творческий потенциал. Лев Ефимович организовал регулярный семинар для аспирантов и стажеров, где он щедро делился с нами, вчерашними студентами, своими знаниями, жизненным опытом.

Уже в качестве аспиранта первого года несколько раз я был у Льва Ефимовича дома, отчитывался после командировок в Москву о проделанной работе. Встречи мало чем напоминали отчеты. Скорее это были очень доброжелательные, содержательные беседы, после которых в голове что-то «прояснялось», а добытая информация четко структурировалась и раскладывалась в сознании по полочкам. Очень ценными были его советы по организации исследовательского процесса, в частности, от него я взял на вооружение систему карточек, на которые заносилась важная информация, что помогло в дальнейшем при написании статей.

Вспоминается встреча с американским профессором, которая состоялась почти через десять лет после смерти Льва Ефимовича. В 1996 г. я приехал для исследовательской работы в Мичиганский университет (США). Моим научным консультантом стал профессор В. Э. Шляпентох, который хорошо знал Льва Ефимовича еще по Киевскому университету. Стоило профессору узнать, что я лично знал Льва Ефимовича и даже был его аспирантом, как я почувствовал к себе особое отношение, обусловленное доброй памятью о моем научном руководителе. В. Э. Шляпентох не раз говорил, что Лев Ефимович является для него высшим авторитетом во всех отношениях. Вот так вдали от Перми через много лет после его внезапного и преждевременного ухода я еще раз убедился в том, что люди помнят и любят Льва Ефимовича, восхищаются им как ученым и человеком вне зависимости от того, сколько прошло времени после его смерти и как далеко занесла судьба тех, кому повезло его узнать.

Библиографический список

- Armey D.* The Freedom Revolution. Washington, DC, 1995.
Ashbee E. Immigration, National Identity and Conservatism in the United States // *Politics*. 1998. 18 Febr.
Bennett W., Kemp J. A Statement on Immigration. Washington, DC, 1994.
Brimelow P. Alien Nation. New York, 1996.
Buckley W. Jr. Kemp/Bennett vs. The Right // *National Review*. 1994. 21 Nov.
Francis S. Hercules and Hydra // *National Review*. 1995. 1 May.

- Glazer N.* The Closing Door // *The New Republic*. 1993. 27 Dec.
Huntington S. Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996.
Impact of Illegal Immigration on Public Benefit Programs and The American Labor Force: hearing before the Subcommittee on Immigration and Claims of the Committee on the Judiciary, House of Representatives, One Hundred Fourth Congress, first Session. 1995. 5 April. Ser. № 28. U.S. Government Printed Office. Washington, DC, 1996.
Lind M. The Next American Nation: The New Nationalism and the Fourth American Revolution. New York, 1996.
O'Sullivan J. America's Identity Crisis // *National Review*. 1994. 21 Nov.
Scotchie J. The Truth About Immigration // *Southern Partisan*. 1995. 2nd Quarter.
Unz R. Immigration or the Welfare State. Which is our real enemy? // *Policy Review*. 1994. Fall.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.06.2012

THE USA: CONSERVATIVE APPROACHES TO THE IMMIGRATION ISSUE: ETHNOCULTURAL ASPECT

V. R. Zolotikh

Udmurt State University, Universitetskaya st., 1, 426034, Izhevsk, Russia
vladzolot@mail.ru

The article examines four main models that are based on its unique understanding of American identity. The first model represents the concept of a «universal nation», the second model – the concept of a "melting pot"; the third model is based on ethno-cultural roots and claims that American culture is primarily grounded on the key elements of British heritage and Protestantism; the fourth model is also based on ethno-cultural basis, but argues that in contemporary American culture the two equivalent elements – British heritage and the heritage associated with the mass European immigration from Ireland and the countries of Southern and Eastern Europe in the mid and late nineteenth century are clearly seen.

The article also considers the approaches of different groups of American conservatives to the issue of immigration. Particular attention is paid to the views and arguments of such immigrationists as J. Kemp and W. Bennett and restrictionists like J. O' Sullivan and P. Brimelow. Based on certain principles, each party offers socio-political strategies and detailed solutions to existing problems.

The ethno-cultural and ideological viewpoints serve the basis for this article. Both of them represent substantially different concepts of American identity and nationhood. In this paper it is shown that the modern conservative ideas are becoming significantly more influenced by the civilization approach. Today it has become apparent that the ethno-cultural argument has more flexibility and survivability than it was previously thought. Its supporters blamed the crisis of national identity on the government, pointing out the decline of religion and social responsibility from the elite. The claims about the irreversibility and even lethal effects of immigration on American culture and the future of the country became significantly more popular.

Key words: conservatives, immigration, national identity, the USA, immigrationists, restrictionists.

References

- Armey D.* The Freedom Revolution. Washington, DC, 1995.
Ashbee E. Immigration, National Identity and Conservatism in the United States // *Politics*. 1998. 18 Febr.
Bennett W., Kemp J. A Statement on Immigration. Washington, DC, 1994.
Brimelow P. Alien Nation. New York, 1996.
Buckley W. Jr. Kemp/Bennett vs. The Right // *National Review*. 1994. 21 Nov.
Francis S. Hercules and Hydra // *National Review*. 1995. 1 May.
Glazer N. The Closing Door // *The New Republic*. 1993. 27 Dec.
Huntington S. Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996.
Impact of Illegal Immigration on Public Benefit Programs and The American Labor Force: hearing before the Subcommittee on Immigration and Claims of the Committee on the Judiciary, House of Representatives, One Hundred Fourth Congress, first Session. 1995. 5 April. Ser. No. 28. U.S. Government Printed Office. Washington, DC, 1996.
Lind M. The Next American Nation: The New Nationalism and the Fourth American Revolution. New York, 1996.
O'Sullivan J. America's Identity Crisis // *National Review*. 1994. 21 Nov.
Scotchie J. The Truth About Immigration // *Southern Partisan*. 1995. 2nd Quarter.
Unz R. Immigration or the Welfare State. Which is our real enemy? // *Policy Review*. 1994. Fall.